

Позади, прихрамывая, подошёл Шэнь Дашань. На лице трусливого мужчины застыла подобострастная улыбка:

— Не ссорьтесь, не ссорьтесь, это всё недоразумение! Здравствуйте, дети, мы не грабители, мы родители Шэнь Чэна.

Цзянь Шиу криво усмехнулся.

Рядом стоял Обезьяна, который находился с другой стороны от Шэнь Чэна, и с улыбкой произнёс:

— Извините, дядя, не обижайтесь. Просто мы вас раньше не видели. В начале учебного года в школе просили родителей сопровождать детей в течение месяца, и все родители каждый день приходили, только вас не было. Когда шёл сильный дождь, другие приходили за детьми, а вас снова не было. И когда нужно было сдавать деньги на разные нужды, вас тоже не было. Эх, вот и получилось недоразумение.

Лицо Гао Цань побелело.

Чжэнь Мэйли, которая стояла позади, не только не остановила ребёнка, но и подошла ближе:

— Мама Шэнь Чэна, я слышала, что ваш Шэнь Чэн — первый в классе. Как вы его воспитываете? Он такой умный! Научите меня, пожалуйста!

Гао Цань почувствовала себя неловко. Она никогда не уделяла Шэнь Чэну особого внимания, и сейчас её слова воспринимались не как комплимент, а скорее как насмешка.

Шэнь Дашань с усилием улыбнулся:

— Это всё благодаря его самодисциплине.

Чжэнь Мэйли цокнула языком:

— Как я вам завидую! Наш толстяк требует куда больше заботы. Если бы Шэнь Чэн был моим сыном, я бы с радостью каждый день приходила за ним, это так почётно.

Цзянь Шиу дёрнул уголком рта:

— Мама...

Он нервничал, боясь, что Шэнь Чэн рассердится.

Осторожно взглянув на Шэнь Чэна, он увидел его профиль, который, словно изысканный нефрит, был освещён закатным солнцем. Он не говорил ни слова, но почему-то это вызывало у Цзянь Шиу лёгкую грусть.

Чжэнь Мэйли сделала шаг вперёд и напомнила:

— Шиу, скоро начнётся родительское собрание. Вы с ребятами оставайтесь тут, найдите кафе и займитесь уроками, а мы пойдём внутрь.

Цзянь Шиу опомнился:

— А, хорошо.

Действительно, дальше было время для беседы учителей и родителей, и их присутствие было бы бесполезным.

Гао Цань спросила:

— А вы, ученики, не пойдёте?

Обезьяна, стоявший рядом, с улыбкой ответил:

— В этом году мы не заходим на собрание, тётя. Вы разве не знали?

Гао Цань снова почувствовала себя неловко. Шэнь Чэн даже не предупредил её. Может, он специально хотел её опозорить? Непонятно почему, но ей казалось, что все вокруг сегодня настроены против неё, и это ощущение было невыносимым.

Она хотела уйти, но Шэнь Дашань дёрнул её за рукав:

— Раз уж пришли, давай зайдём.

Гао Цань криво усмехнулась, нехотя, но понимая, что сегодняшней уход может обернуться сплетнями за её спиной. Она не была заинтересована в собрании для этого «негодяя», но послушать, что скажут учителя о Цзи Бэйчуане, было бы полезно.

Подумав об этом, Гао Цань с улыбкой сказала Шэнь Чэну:

— Тогда, Сяочэн, иди домой, мы зайдём внутрь.

Шэнь Чэн даже не взглянул на неё, просто шагнул вперёд, не удостоив её ответом. На глазах у всех это было как пощёчина.

Гао Цань на мгновение исказила лицо, глядя на его спину, но быстро оправилась и, улыбнувшись окружающим, сказала:

— Извините, ребёнка плохо воспитали, посмешище получилось.

Чжэнь Мэйли махнула рукой:

— Не говорите так.

Гао Цань вздохнула с облегчением.

Но в следующую секунду она услышала, как Чжэнь Мэйли с улыбкой говорит:

— Если ребёнок не воспитан, вина лежит на родителях, не на ребёнке.

— ...

На улице бродили только Цзянь Шиу и Обезьяна.

Оба размышляли о сегодняшних событиях. Уже стемнело, и они проголодались, поэтому решили прогуляться по улице с закусочными.

Обезьяна спросил:

— У матери Шэнь Чэна есть какие-то тёмные секреты?

Цзянь Шиу, жуя тангхулу, ответил:

— А она вообще делала что-то приличное?

Обезьяна замер, а затем рассмеялся.

Он уже хотел что-то сказать, но вдруг остановился и дёрнул Цзянь Шиу за рукав:

— Эй, смотри, это же Шэнь Чэн!

Цзянь Шиу посмотрел в указанном направлении и через стеклянную витрину увидел Шэнь Чэна в ресторане. Тот стоял у кассы, перед ним выстроилась очередь из девушек.

Обезьяна цокнул языком:

— Я подозреваю, что их интересует вовсе не еда.

Цзянь Шиу смотрел на юношу через витрину. Нельзя было отрицать, что внешность Шэнь Чэна была выдающейся. Он был холоден и благороден, с юношеской мужественностью и чистотой, которые трогали девичьи сердца. Именно из-за этого многие ошибочно считали его безобидным цветком.

Цзянь Шиу видел подобные сцены много раз.

Сейчас Шэнь Чэн казался безобидным, но он помнил, что в старшей школе тот изменился. Он стал тем, кого все называли плохим парнем. Места, которые он посещал, больше не были ресторанами, а стали барами и клубами. Его друзьями стали люди, которых боялись даже приближаться. Но чем хуже он становился, тем больше девушек в школе стремились к нему.

Обезьяна потянул Цзянь Шиу:

— Давай тоже купим торт!

Цзянь Шиу:

— Эй... зачем тебе это?

Под натиском Обезьяны Цзянь Шиу оказался внутри ресторана. Там стояла очередь, девушки фотографировали украдкой, некоторые украдкой поглядывали, а подойдя ближе, можно было услышать их разговоры:

— Он, кажется, посмотрел на меня.

— Нет, это на меня!

— Он такой красивый, хочу попросить его WeChat.

— Не мечтай, всех, кто просил, он отвергал.

Цзянь Шиу с интересом слушал.

Очередь постепенно сокращалась, и вот он оказался впереди. Он уже хотел объяснить, почему оказался здесь, но Шэнь Чэн, увидев его, не проявил никакой реакции, словно перед ним был обычный клиент. Он спросил:

— Что будете заказывать?

Цзянь Шиу взглянул на большую таблицу с напитками и десертами и неуверенно сказал:

— Лимонный чай с киви.

Он был немного голоден, но решил не есть высококалорийное.

Шэнь Чэн ввёл заказ в систему, и пока Цзянь Шиу ждал, услышал голос сверху:

— Не голоден?

Цзянь Шиу удивлённо поднял голову. Перед ним стоял Шэнь Чэн с обычным выражением лица, словно он не задавал вопрос.

Цзянь Шиу осторожно ответил:

— На диете.

Шэнь Чэн поднял глаза:

— Сейчас не ешь, а ночью, когда станет невмоготу, всё равно набросишься на еду?

— ...

В этом был смысл.

Цзянь Шиу неуверенно сказал:

— Тогда выбери что-нибудь за меня.

Шэнь Чэн продолжил работать, а девушки позади, увидев, что Цзянь Шиу разговаривает с Шэнь Чэном, с любопытством разглядывали его. Убедившись, что это просто толстяк и никакой угрозы он не представляет, они успокоились.

Через некоторое время Шэнь Чэн принёс поднос, и Цзянь Шиу с Обезьяной взяли еду и сели за столик.

Обезьяна сказал:

— Раз уж ничего не делаем, давай уроки сделаем.

Цзянь Шиу кивнул. В последнее время они оба стали более усердными. Раньше Обезьяну учёба не интересовала, но под влиянием Цзянь Шиу он начал уделять ей больше внимания.

Первым делом они занялись математикой.

Обезьяна спросил:

— Если что-то не поймём, можем пойти к Шэнь Чэну?

Цзянь Шиу украдкой взглянул вперёд и кашлянул:

— Может, ты попробуешь?

— ... Лучше не буду, страшно.

Хотя Обезьяна часто бывал глуповатым, он хорошо разбирался в людях. Шэнь Чэн, каким бы красивым он ни был, был человеком, которого лучше не трогать. Он был скрытным, и обычным людям лучше держаться от него подальше.

Пока они сидели, Обезьяне позвонили. Он послушал и повернулся к Цзянь Шиу:

— Мой отец приехал, он впереди. Мне нужно идти.

Цзянь Шиу ещё не получил звонок от Чжэнь Мэйли. Он сказал:

— Иди, я ещё позанимаюсь.

Обезьяна:

— Хорошо.

Он ушёл, и Цзянь Шиу остался один.

Он решил пару задач, потянулся и уже собирался продолжить, как вдруг его внимание привлек столик в углу. Там, за зелёными растениями, сидела девушка, которая незаметно клала украшения ресторана в свою сумку.

Кража?

Но сегодня дежурил Шэнь Чэн, и если что-то пропадёт, это может быть на него списано.

Девушка встала и направилась к выходу, проходя мимо Цзянь Шиу. Её юбка слегка задела его, и он, немного помедлив, сказал:

— Подождите, пожалуйста.

Девушка остановилась.

<http://bllate.org/book/16727/1538177>